

Сальникова К.В. Юридические лица, как коллективные субъекты права // Академия педагогических идей «Новация». Серия: Студенческий научный вестник. – 2018. – №12 (декабрь). – АРТ 575-эл. – 0,2 п.л. - URL: <http://akademnova.ru/page/875550>

РУБРИКА: ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.19

Сальникова Ксения Владимировна

Студентка 3 курса магистратуры, юридический факультет

Московский Государственный Областной Университет

г. Москва, Российская Федерация

email: salnikova.kv@bk.ru

**ЮРИДИЧЕСКИЕ ЛИЦА, КАК КОЛЛЕКТИВНЫЕ СУБЪЕКТЫ
ПРАВА**

Аннотация: Тема коллективных субъектов права в современной отечественной литературе исследуется в основном в двух аспектах. В статье рассматриваются каждый из них.

Ключевые слова: юридические лица, субъекты права, субъекты правоотношений, орган юридического лица

Salnikova Kseniya Vladimirovna

3rd year master's student, faculty of law

Moscow State Regional University

Moscow, Russian Federation

LEGAL ENTITIES AS A COLLECTIVE SUBJECT OF LAW

Annotation: The topic of collective subjects of law in contemporary Russian literature is studied mainly in two aspects. The article deals with each of them.

Keywords: legal entities, subjects of law, subjects of legal relations, body of a legal entity

Традиционно в юридической литературе выделяются и рассматриваются субъекты права и субъекты правоотношений. Причем термины «субъекты права» и «субъекты правоотношения» употребляются в качестве синонимов. Однако, в подавляющем случае, вполне обосновано, указанные понятия разграничиваются.

Считается, что субъекты права - это конкретные индивиды, их коллективы и организации, которые могут быть, а могут и не быть, субъектами правоотношений. Например, каждый гражданин России, достигший 35 лет, может быть Президентом РФ и нести соответствующие субъективные права и обязанности. Однако не каждый российский гражданин после достижения соответствующего возраста становится главой государства [9].

К субъектам же правоотношений, относятся конкретные индивиды, их коллективы и организации, которые уже являются носителями субъективных (персонально адресованных, индивидуально определенных и т. п.) прав и субъективных юридических обязанностей.

Необходимым условием вступления субъекта в правоотношение, является наличие у него определенного юридического свойства, которое в литературе принято называть «правосубъектностью». В самом общем плане это обеспеченная мерами государственного и иного воздействия

способность людей, их коллективов и организаций быть субъектами правоотношений, носителями субъективных прав и обязанностей. Обычно выделяют общую, отраслевую и специальную правосубъектности.

С.Д. Могилевский в качестве субъектов корпоративного регулирования рассматривает группу или отдельное физическое лицо, оформленные в виде органов хозяйственных обществ или должностных и иных лиц, которые, являясь стороной управленческих отношений, осуществляют целенаправленное воздействие на вторую сторону (объект корпоративного управления) в процессе практической реализации функций корпоративного управления [4].

По мнению О. Осипенко, ведущая роль в генерировании правил игры в сфере собственно корпоративной саморегуляции принадлежит советам директоров и корпоративным секретарям, т. е. субъектам, формируемым собственником и выражающим его волю в корпоративном управлении [5].

П.Т. Подвысоцкий в круг субъектов локального регулирования включает работодателей и коллектив работников в лице их представителей. Далее автор разъясняет: поскольку термин «работодатель» в трудовом праве означает организацию, вполне очевидно, что организации реализуют свои полномочия через свои органы (своих представителей), в качестве которых выступает руководитель организации, назначаемый (избираемый) собственником или органом, им уполномоченным [6].

Резюмируя сказанное, предположим, что подобное «многоголосье» объясняется не только узкоотраслевой направленностью исследований, но и некоторой не проработанностью указанной проблемы на уровне общей теории права.

В отношении юридических лиц такими субъектами в основе своей выступают органы юридического лица. Несмотря на очевидность этого вывода, в отечественной цивилистике данное положение одно из дискуссионных.

Основным предметом спора выступает вопрос о том, кем является орган юридического лица: самостоятельным субъектом права либо лишь частью юридического лица, не обладающей собственной волей, интересами, дееспособностью. В этой связи представляется возможным выделить две основные точки зрения. Представители первой (С.Н. Братусь, В.А. Рясенцев, Я.А. Розенберг, Б.Б. Черепахин, С.Д. Могилевский, Д.В. Ломакин [1].) категорически отвергают тезис о признании за органами юридического лица свойства правосубъектности. Так, Д.И. Мейер, решая проблему об осуществлении юридическим лицом своей правоспособности, отмечал: «...создается орган юридического лица, действия которого считаются действиями самого юридического лица: признавая существование юридического лица, законодательство в то же время определяет орган, через который оно должно проявлять свою деятельность». Подобная позиция поддерживается авторами современных учебников по гражданскому праву. Б.Б. Черепахин отмечал в этой связи: «Разумеется, в известном смысле можно считать, что орган представляет юридическое лицо, которое в его лице совершает правомерные юридические действия: сделки, процессуальные действия и т. д. Однако ни в коем случае нельзя сказать, что орган представляет от имени юридического лица» [8].

По мнению сторонников второй точки зрения, которой придерживаются А. Гордон, В.В. Витрянский, Е.В. Богданов, Д.И. Дедов, А.Я. Ганижев [2], органы юридического лица являются его особыми представителями. При этом авторами отмечается, что отношения органа с

юридическим лицом можно рассматривать как особый вид представительства только с точки зрения внешних отношений юридического лица с третьими лицами. С точки зрения внутренних отношений конструкция «действия органа юридического лица — это действия самого юридического лица» понимается в том смысле, что, осуществляя свою деятельность «внутри», органы образуют волю самого юридического лица.

В теории права под субъектами права, которые зачастую не совсем правомерно отождествляются с субъектами (участниками правоотношений), понимаются люди, их объединения, выступающие носителями предусмотренных законом прав и обязанностей [3]. Учитывая данное определение, органы юридического лица не могут быть признаны субъектами права, поскольку они не имеют ни прав, ни обязанностей. Такими правами обладает юридическое лицо или иное социальное образование в целом. Однако в ряде специальных федеральных законов прописана компетенция соответствующих органов управления, которая позволяет говорить о наличии у таких субъектов определенного правового статуса. В отличие от правового статуса физических лиц, основной составляющей которого являются права, обязанности, ответственность, правовой статус органа юридического лица раскрывается посредством его компетенции, в рамках которой, собственно говоря, и осуществляется его деятельность. Поскольку такая деятельность основана на законе, протекает в определенной законом или локальных правовых актах процессуальной форме, преследует социальные цели, нет никаких препятствий для обозначения ее в качестве юридической.

Любое юридическое лицо как субъект гражданских правоотношений обладает дееспособностью и правоспособностью. Эти два понятия, в свою очередь, образуют правосубъектность. Правоспособностью юридического лица называется возможность обладать гражданскими обязанностями и правами. Такая возможность может быть общей и специальной. Право реализации любых видов деятельности, что не запрещено законодательно, входит в категорию правоспособности общего характера. Занятие же узконаправленными и лицензируемыми типами деятельности входит в группу специальной правоспособности [7]. Ограничение юридического лица как субъекта гражданских правоотношений в его же правах допускается лишь по решению суда. Такое решение может быть оспорено.

Список использованной литературы:

1. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. — М., 2017; См.: Рясенцев В.А.
2. Гордон А. Представительство в гражданском праве. — Спб., 2015. С. 125.;
- Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. — М., 2017. С. 660. См.: Богданов Е.В. Правовое положение органа юридического лица // Журнал российского права. 2012. № 3. С. 108—113. См.: Дедов Д.И. Конфликт интересов. — М., 2016. С. 39—40. См.: Ганижев А.Я. Проблема правового статуса органа юридического лица и пути ее разрешения в российском гражданском законодательстве // Журнал российского права. 2010. № 7.
3. Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: учеб. — М., 2018. С. 388.
4. Могилевский С.Д. Правовые основы деятельности акционерных обществ. М. Норма, 2017. С. 134
5. Осипенко О. Формирование институтов корпоративной сферы: российский опыт (экспериментальный спецкурс) // Российский экономический журнал. 2015. № 4. С. 67.
4. Подвысоцкий П.Т. Субъекты локального регулирования // Трудовое право. 2013. № 6. С. 67.

6. Представительство и сделки в современном гражданском праве. — М., 2016;
7. Проблемы регистрации прав, фиксации и удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / А.Д. Батуева, Ю.В. Виниченко, С.А. Громов и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2013. С. 76
8. Черепахин Б.Б. Труды по гражданскому праву. — М., 2018. С108.
9. Юридические лица в российском гражданском праве: монография: в 3 т. / А.В. Габов, К.Д. Гасников, В.П. Емельянцеv и др.; отв. ред. А.В. Габов. М.: ИЗиСП, ИНФРА-М, 2015. Т. 3: Создание, реорганизация и ликвидация юридических лиц. 280 с.

Дата поступления в редакцию: 12.12.2018 г.

Опубликовано: 13.12.2018 г.

© Академия педагогических идей «Новация». Серия «Студенческий научный вестник», электронный журнал, 2018

© Сальникова К.В., 2018